

СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ

В сентябре мы с моей женой Кадриёй были в Китае.

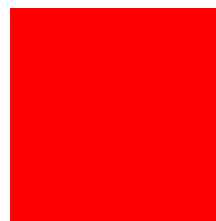
Это было наше четвёртое путешествие по Китаю, но оно резко отличалось от первых трёх.

Во-первых, мы были не шестером, как раньше, а вдвоём.

Во-вторых, было, может быть, меньше всяких красот, но зато были бесконечные встречи с людьми: старыми друзьями, новыми друзьями. И это было самое интересное.

В Китае я написал 16 стихотворений.

Мой друг, переводчик профессор Гу Юй перевёл их все на китайский язык: на следующий день или даже в тот же день, когда я их сочинял. Так мы с ним развлекались.

Прочитаю 7 + 1.

Семь чашек чая — так называется чайная церемония, которую наш друг и неизменная сопровождающая по Китаю Мин Хайчжэнь (для русских имя Наташа) проводила для нас в первый и последний день пребывания в Китае.

1. ГОДЫ ЛЕТЯТ

Они летят, мой друг, они летят,
 В ветвях бескрылых только ветер,
 И ничего, мой друг, на свете
 Не возвращается назад.

Не возвращается назад
 И не уходит в никуда,
 Как в речке быстрая вода
 Бежит.

7 сентября

*Шаньси. Тайюань. После встречи с Гу Юем
 в Тяньцзине.*

2. 4. ХРАМ ДВОЙНОГО ЛЕСА

В храме двойного леса
 Пятьсот бодхисатв плюс девять
 По стенам справа и слева
 Ждут наступления ночи:
 Исчезнут люди и бесы,
 Придёт на порог луна.
 Сбросив оцепененье,
 Прочитает стихотворенье
 Сама Гуань-инь. Она
 Тысячью рук взмахнёт —
 И вот:
 Заговорят
 Пятьсот бодхисатв
 Плюс девять,
 Обсуждая людей и бесов
 В храме двойного леса.
 И в небо уносится гул.
 Ууу-Ууу-Ууу...

8 сентября

Шаньси. Буддийский храм двойного леса

3. 5. ДАО ГОРОДА ПИНЬЯО

У города Пиньяо
 Особенное Дао:
 Спокойное, протяжное
 От Западного Чжоу
 До нынешних времён.
 А с четырёх сторон
 Раскинулся Китай.

По улицам долгим в торговых рядах
 Дамы гуляют в старинных нарядах.

Армии севера шли на юг,
 Южные армии шли на север,
 Армии запада шли на восток,
 Восточные армии шли на запад.

А по улицам долгим в торговых рядах
 Дамы гуляют в старинных нарядах.

Сменялись династии,
 Императоры рождались и умирали,
 Деньги меняли форму и вес,
 Но не менялось одно:

По улицам долгим в торговых рядах
 Дамы гуляют в старинных нарядах.

Мчат колесницы, летят самолёты,
 Человек Великой Пустоты,
 Пролетая над Шаньси,
 Шлёт привет Чаньэ.

А по улицам долгим в торговых рядах
 Дамы гуляют в старинных нарядах.

Дама эпохи Тан
 Кланяется даме эпохи Хань,
 Дама эпохи Мин
 Кланяется даме эпохи Сун,
 Дама эпохи Чжоу
 Улыбается школьнице XXI века.

У города Пиньяо
 Особенное Дао:
 Спокойное, протяжное.

8 сентября
Шаньси. Старый город Пиньяо.

Человек Великой Пустоты — это китайский космонавт, *тайкунжэнь*. Один из них родом из Шаньси. Чаньэ — богиня Луны.

4. 7. ЖЁЛТАЯ КРОВЬ ДРАКОНА

У дракона жёлтая кровь.
Ты спросишь, откуда я знаю это?
Иди к водопаду Хукоу.
Вслушайся в этот рёв,
Прочувствуй эту мощь,
Всмотрись в эти зубы и когти,
В эти бьющие крылья волн.
Видишь битву драконов?
От крови драконов
Вода стала жёлтой.

11 сентября

Шаньси. Водопад Хукоу на реке Хуанхэ.

5. 14. ХОРОШИМИ ДЕЛАМИ ПРОСЛАВИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!

"Хорошими делами прославиться нельзя!" —
Так пела детям вредная старуха Шапокляк.
Но разве не о том же великий Лао-цзы
Втолковывал Конфуцию, а тот молчал-
молчал.
И только много позже своим ученикам
Он с грустью и печалью тихонечно сказал:
"Я слушал-слушал-слушал — не понял
ничего".

16 сентября

*Циндао. Гора Лаошань. У подножия статуи
Лао-цзы.*

Два стихотворения, кроме Гу Юя, перевела
на китайский наша знакомая Ли Цзянхуа
из Циндао. И даже прислала мне
аудиозапись.

6. 13. ПОВЕРХНОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

не читать

— Сижу в своей бревенчатой избушке
И водку пью,
Закусывая чёрными
хрустящими груздями.

— Сижу в своей тростниковой хижине
И водку пью,
Закусывая чёрными
древесными грибами.

— Гляжу в окно на бледную луну
в ветвях прямой сосны,
Как старый Тютчев.

— Гляжу в окно на бледную луну
в ветвях кривой сосны,
Как старый Тао Цянь.

— Задумываюсь о вечном,

— Задумываюсь о вечном,

— Не знающем поверхностных различий.

— Не знающем поверхностных различий.

— Пью за твоё здоровье, друг!

— Пью за твоё здоровье, друг!

16 сентября

Циндао, Гора Лаошань, даосский храм.

7. 15. УЛЕТАЯ ИЗ КИТАЯ

Улетая
из Китая,
вспоминаю:
прошлый раз
думал я: последний раз
посещаю я Китай.
Но изгиб судьбы чудесен —
время движется кругами —
снова встреча с Поднебесной,
встреча с новыми друзьями
и со старыми друзьями.
Мне сказали на прощанье:
"До свиданья! До свиданья!"
Даже если в этот раз
это был последний раз,
не скажу теперь "Прощай!",
улетая
из Китая.

18 сентября

По дороге из Циндао в Пекин

8. КИТАЙСКАЯ ДОЧКА

Пекинской Наташе — Мин Хайчжэнь

Когда мы познакомились с нашей
 китайской дочкой,
 Она сама была уже мамой.
 Она нам сразу понравилась,
 По всей Поднебесной она нас водила за
 ручку
 Как будто и правда, мы её состарившиеся
 родители,
 А она наша дочка,
 Но прошло ещё много лет,
 Прежде чем на вокзале при расставании,
 Она заплакала и сказала,
 Что жена моя ей как будто мама,
 и, значит, сама она нам как дочка.
 Чудеса случаются, полон ещё чудесами,
 Ещё не иссяк источник.

В тридевятиом Улинском нагорье,
 В тридесятиом Лукоморье
 Всё течёт и течёт живая вода.
 По левому берегу розовеют персики,
 По правому берегу краснеют яблоки.
 Высоко летят гуси-лебеди.
 Челнок наш сверху кажется маленькой
 точкой,
 В челноке сидим мы и наша китайская
 дочка.
 Между нами летит Чжуан-бабочка
 и поёт: «Это не сон. Это не сон.
 Это вся правда моя, это истина...
 Это любовь моя...»

19 сентября

В самолёте по дороге из Пекина в Москву

В конце стихотворения в кавычках строки
 из стихотворения Рабиндраната Тагора
 «Последняя поэма».